

Женевского озера, в Веве, сделало генеалогические исследования своей сферой деятельности. Но если раньше основная работа фирмы заключалась в поиске получателей наследства по запросам нотариусов и юристов, то в последние годы сюда обращаются все больше обычных людей, чей интерес к генеалогии совершенно бескорыстен. «Все началось пять лет назад с телефонного звонка девочки-подростка, которая попросила составить историю ее семьи», - рассказала журналу Hebdo Эдит Жарден д'Асфельд, одна из основателей Sogeni. – Сейчас мы получаем примерно пять запросов в месяц от молодых людей, ищущих свои швейцарские корни».

Чаще всего современное поколение начинает свои поиски с отправки е-майла. И, как показывает практика, эта современная техника себя оправдывает. С появлением Интернета стало легко найти родственников, которых ты никогда не видел - например, через социальную сеть Facebook, где создаются специальные поисковые группы по фамилии или по другим критериям. Растет и число сайтов, посвященных генеалогии: в числе наиболее популярных в Швейцарии можно назвать www.geneanet.org, www.genealogie.com, www.francogene.com, www.gensource.com, www.familysearch.org и www.geneaguide.com.

✘ Составлением Интернет-каталога занимается президент Женевской генеалогической ассоциации (SGG) Алан Безансон: благодаря ему база данных жителей Женевы, входящих в чьи-то семейные «корни и ветви», выросла с 200 017 имен в 2009 году до 680 000 сегодня. «Перенос на электронные носители архивов, в основном, кантональных, очень помогает нам в работе», - констатирует он. А многие любители генеалогии, составив собственное семейное древо, щедро делятся плодами своих поисков со всем миром, выкладывая их в Интернет.

Вносят свой вклад и газеты: швейцарские журналисты, например, выяснили, что у американского президента Барака Обамы есть корни во Фрибурге, а предки генерала Шарля де Голля жили в кантоне Юра.

«До появления Интернета генеалогия была спортом для богатых. Победитель, предъявивший доказательства знатности, мог поступить в престижный колледж или обогнать остальных претендентов на наследство», - поясняет 32-летний доктор исторических наук, заместитель главного архивариуса архива Фрибурга Леонардо Бруайе, для которого генеалогия стала любимым хобби. Сегодня генеалогия демократизируется - она не только становится доступной по ценам (так дорого стоят изыскания в области истории семьи потому, что требуют перемещений и работы с закрытыми от публики документами), но и популярной среди тех, в чьем роду вовсе не было знатных предков. На специализированных форумах можно попросить таких же страстных любителей генеалогии из других городов об услуге - например, сфотографировать памятник на кладбище, или проверить в архивах ту или иную дату.

✘ «Сегодня, когда каждый второй брак оканчивается разводом, а человек в среднем меняет за жизнь 5-6 профессий, ему хочется опираться на что-то стабильное, неизменное. Этим и становится история семьи», - так, не сговариваясь, поясняют историки и специалисты по генеалогии вновь возникший интерес к этой науке. Что ж, для некоторых жизнь становится легче, если сзади их поддерживает целая команда незримых «своих».

Особенно стремятся добраться до корней бывшие дети из разведенных и вновь составленных семей, так как их собственные родители этим не занимались, а имена бабушек и дедушек порой они даже не знают. Некоторые даже делают тесты ДНК, чтобы выяснить свое историческое и географическое происхождение! К счастью, в Швейцарии есть такая возможность – компания [iGENEA](#) из Цюриха, созданная в 2005 году, всего за 239 франков может открыть вам тайну вашего происхождения. Нет, она не делает тестов на отцовство, но по анализу образца слюны может сказать, к какой народности принадлежали ваши предки: например, были ли это кельты, германцы, викинги или иудеи. В 2010 году iGENEA провела 2000 тестов, вдвое больше, чем в 2007 году.

«Мои генеалогические поиски помогли мне лучше понять грани собственной личности, - уверен Леонардо Бруайе. – Во Фрибурге меня называли тичинцем, в Тичино фрибуржцем. Сегодня я точно знаю, откуда я родом, чем занимались мои предки-бернцы, фрибуржцы и тичинцы, почему они эмигрировали. Знание своих корней придает силу».

Автор Нашей Газеты.ch, историк и специалист по генеалогии [Иван Грезин](#), член Палаты профессиональных генеалогов Романдской Швейцарии, регулярно делится с нашими читателями своими находками из истории [русских семей](#), выходцы из которых [эмигрировали](#) в Швейцарию. К нему мы и обратились с несколькими вопросами:

Наша Газета.ch: Скажите, как должен действовать человек, который хочет составить свое генеалогическое древо, но не знает, с чего начать?

Иван Грезин: Универсальный метод поисков, применяемый для любой страны, не только для России или Швейцарии, и для любой семьи, состоит из двух этапов. Первый – свяжитесь со всеми своими живущими родственниками и соберите у них все возможные письменные свидетельства и документы, которые только сохранились. Это могут быть паспорта, свидетельства о рождениях или браках, документы на владение имуществом, письма, открытки с адресами. Затем лично побеседуйте со всеми родственниками, попросив их вспомнить все известные им сведения о родителях, бабушках, дедушках и более давних родственниках, и тщательно запишите узнанное. Хотя при составлении генеалогического древа нужно всегда опираться на факты, а не стремиться «подогнать» его под какую-то семейную легенду, к примеру, о прапрабабушке, согрешившей с князем, из устных рассказов тоже можно выудить весьма ценную информацию.

НГ: Что делать человеку, который знает, что у предыдущих поколений его семьи некогда были родственники в Швейцарии, и хотел бы их найти?

Иван Грезин: Швейцария – достаточно сложная для генеалогических исследований страна потому, что здесь не существует системы поиска на федеральном уровне. Все данные о жителях находятся в кантональных или коммунальных архивах или ЗАГСax, поэтому недостаточно сказать «где-то в Немецкой Швейцарии», необходимо точно знать кантон, а лучше город, населенный пункт, где проживал ваш родственник. А еще лучше □ его адрес. Любые другие сведения: годы жизни в Швейцарии, род занятий и т.п., тоже не помешают.

Я довольно осторожно отношусь к поискам через Интернет: это средство хорошо на

заключительном этапе, чтобы найти адреса уже известных живущих родственников в других городах и странах. Хотя обширные архивные данные, тексты периодики, печатных изданий сейчас выложены в Сети, но не нужно обольщаться – это далеко не все из того, что имеется в архивах разных городов и стран. Многие люди размещают в Сети родословия своих семей, но слепо доверять таким данным из Интернета не стоит. За документальными подтверждениями все равно нужно выезжать на место, запрашивать архивные сведения и находить документальные подтверждения.

НГ: *Ваша профессиональная деятельность связана в том числе и с поиском наследников. Неужели в наше время, когда деньги и имущество так хорошо подсчитаны, возникает проблема с тем, чтобы найти, кому они должны принадлежать?*

Иван Грезин: Более того, сейчас она особенно актуальна! В современном мире люди невероятно мобильны. Член семьи может уехать на другой континент и «потеряться», не оставив адреса, не пожелав регистрироваться в телефонной книге. Семейные связи стали слабыми – нередко родные братья и сестры живут, десятилетиями не видя друг друга. А если человек заключает несколько браков, случается так, что его дети рождаются с разницей в возрасте до 30 лет. Два брата могут вообще не знать о существовании друг друга! И всех этих людей – наследников первой, второй или третьей очереди, – нам нужно разыскивать.

НГ: *Насколько поколений «вверх» можно продвинуться в успешных генеалогических изысканиях? Правда ли, что ими все больше интересуется молодое поколение?*

Иван Грезин: В Европе существует хороший показатель успешного поиска: можете ли вы, перечисляя предков, дойти до Карла Великого. Теоретически знатная семья может проследить свою историю до эпохи крестовых походов, а в России, если кто-то числит в предках любого из многочисленных Рюриковичей, соответственно, также уйти вглубь веков. Что касается возраста тех, кто увлекается генеалогией, то действительно, раньше считалось, что это хобби для пенсионеров. В Европе, несмотря ни на что, все, по-моему, так и остается. Но, по моим наблюдениям, сделанным в России еще в 1990-е годы, этой наукой там активно интересовалась молодежь, которая таким образом восполняла и свои знания по истории.

* * *

Поиск черной кошки в темной комнате чреват находкой скелета в шкафу. Кто-то узнает о существовании сводного брата или сестры, которых родители скрывали всю жизнь, или о том, что их родственники из прошлых поколений совершили преступления. Другие выясняют, что сами были усыновлены в детстве. «Один из моих клиентов нашел у себя еврейские корни, которые мать тщательно скрывала. Он же, напротив, всегда интересовался иудаизмом и Израилем, совершенно не понимая, откуда идет этот интерес», - вспоминает генеалог Леонард Бруайе.

Жительница Фрибурга 38-летняя Элиан Дево-Сибо обнаружила, что ее умерший в 1969 году дед с материнской стороны, которого все знали под именем Жан, когда-то звался Морис. Ни ее мать, ни другие здравствующие родственники не знали, какая причина побудила его изменить имя уже в сознательном возрасте. Раскрыла она и

другую семейную загадку, обнаружив, кто был отцом ее деда. «Его мать в 21 год работала служанкой в Цюрихе. Она забеременела и вернулась рожать к родителям, это было в 1902 году. Никогда в жизни она не призналась, кто же был отцом ребенка. Ответ был в архивных записях из суда по делу об установлении отцовства, на котором юная мать выступала против 17-летнего подмастерья в Цюрихе - подросток, живший в том же доме, бросил свою подружку, чего она ему не простила».

Кроме пугающих тайн, генеалогия раскрывает и приятные. Житель маленькой Швейцарии вполне может оказаться в дальней родственной связи с сегодняшней знаменитостью или с историческим деятелем прошлого. К примеру, 32-летнего врача Лионеля Россела много лет при каждом знакомстве в шутку спрашивали, не родственник ли он Даниэля Россела, главы знаменитого музыкального фестиваля Paleo в Нионе. Наконец, он не выдержал и отыскал в кантональных архивах Во подтверждение, что они, действительно, очень дальние кузены. Но самое интересное последовало дальше: восстанавливая генеалогическое древо своей матери, Николь Элизабет Аге, Россела с изумлением обнаружил, что он – давний потомок философа Жана-Жака Руссо (1812 -1778).

На [сайте](#) Женевской генеалогической ассоциации собрано множество генеалогических древ жителей Женевы, в которых занимают свое место такие известные люди, как Жан Кальвин, Жан-Жак Руссо, Наполеон Бонапарт, Анри Дюнан, Кофи Аннан, Валери Жискар-д'Эстанг, Джорж Буш или Елизавета Вторая, королева Великобритании. Не отходя от компьютера, можно проверить, родственники ли вы им, а если не вы – то ваши знакомые женевцы.

[иван грезин](#)

Статьи по теме

[Великая княгиня Анна Феодоровна: в поисках простого счастья посреди большой политики](#)

[Русские потомки швейцарского генерала](#)

[Самый большой русский некрополь в Швейцарии](#)

[Лозанна или Санкт-Петербург? К истории одного захоронения](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/11983>